

4у
п-43

954/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ПОГИБА Людмила Георгиевна

ФОРМАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ГЛАГОЛОВ НЕПОЛНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИЦА И ЧИСЛА
В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1983

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313670

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент ПЛЮЩ М.Я.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ДУДИК П.С.
кандидат филологических наук,
доцент КАЛОМЦЕВА Л.А.

Ведущее предприятие - Институт языковедения им.А.А.Потебни
АН УССР

Защита состоится "15" декабря 1983 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им.А.М.Горького
(252030, Киев, ул.Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан "3" ноября 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

 доцент ПЛЮЩ М.Я.

Исследование грамматической природы единиц языковой структуры в их взаимообусловленности является одной из главных задач современного языкознания. Особого внимания заслуживает изучение на синхронном срезе языка системы словоформ (парадигмы) каждой части речи и, в первую очередь, анализ содержательных и формальных признаков грамматических форм глагола как определяющих компонентов предикативной основы предложения.

Настоящая работа посвящена исследованию глаголов, которые в современном украинском литературном языке характеризуются ограничениями в образовании и употреблении отдельных форм. Представляется целесообразным и актуальным рассмотрение парадигматики глагола как системы морфологических форм, реализующих на синтаксическом уровне систему предикатов¹. Поскольку парадигматические возможности разных глаголов, выступающих в форме сказуемого, не одинаковы, грамматические значения последних проявляются в синтаксических связях в зависимости от того, с какой лексической морфемой объединяются форманты, несущие грамматическую нагрузку.

А к т у а л ь н о с т ь исследуемого вопроса как органической части более широкой проблемы изучения неполноты парадигмы состоит в том, что до настоящего времени достаточно полно не изучен комплекс вопросов, связанных с процессом формирования глагольной парадигмы в аспекте выявления формальной и семантической структуры, функционального диапазона личных форм. В наше время возникла необходимость в проведении комплексных исследований, основанных на идее взаимосвязи разных уровней. Выполненные и опубликованные работы частного характера в значительной мере помогают проведению такого рода исследований.

Глаголы ограниченной парадигмы лица и числа в полном объеме

¹ Русанівський В.М. Структура українського дієслова. — Київ: Наукова думка, 1971, с.301.

не были предметом исследования в украинском языкознании. В плане системной организации форм рассматривает эти глаголы В.М.Русановский, семантику и словообразование нескольких групп глаголов неполной лично-числовой парадигмы описывают А.И.Ройзензон и В.Я.Заханевич. В украинистике рассматривались в основном отдельные аспекты изучения некоторых групп глаголов неполной парадигмы: лексикографический (И.С.Назарова), морфологический, словообразовательный (М.А.Жовтобрех, Ф.М.Возный, И.И.Ковалик, В.С.Ильин, Э.Г.Борщ, Г.Н.Чирва, Е.Г.Городенская).

В реферируемой диссертации предпринята попытка изучить формальную и семантическую структуры глаголов неполной парадигмы лица и числа в их парадигматических и синтагматических связях. В общей проблематике неполноты парадигмы особое место занимают раскрытие причин и факторов, обуславливающих ограничение или сведение к минимуму возможности образования и употребления глагольных форм, изучение их формальной и семантической сторон, диапазона функциональных значений этих глаголов, выступающих предикативным компонентом предложения. Функционально-синтаксический аспект открывает пути к разработке практически малоизученной проблемы синтаксиса - парадигматики предложения, помогает глубже понять суть языкового синкретизма, ибо без учета всех без исключения характеристик предложения, в том числе его парадигматики, знания о предложении не могут считаться полными. "Чтобы действительно знать предмет, - писал В.И.Ленин, - надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования"¹.

Цель исследования заключается в многоаспектном описании глаголов неполной парадигмы с учетом их лексико-семантических характеристик, парадигматических и синтагматических связей, что

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. - М.: Издательство политической литературы, 1974, с. 290.

позволяет комплексно изучить эти разряды слов, установить категориальные свойства их на материале современного украинского литературного языка. Исходя из поставленной цели, определен круг практических и теоретических задач исследования. Основные из них:

- на основе выявления системной организации глагольной парадигмы определить типы неполных парадигм лица, рода и числа;
- исследовать члены неполных парадигм лица, числа с точки зрения формальных показателей, своеобразия семантики, дистрибутивных свойств, вытекающих из грамматических характеристик;
- описать закономерности функционирования глаголов неполной парадигмы в простом предложении (односоставном и двусоставном);
- выявить стилистические возможности пассивных конструкций с глаголом-сказуемым, который характеризуется неполным набором личных форм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Глаголы неполной парадигмы неоднородны по составу - определенному лексическому значению соответствуют особые типы личных парадигм, тип неполной числовой парадигмы определяется смысловой и формальной структурой слова.

2. Одноличные и множественные глаголы занимают особое место в системе украинского литературного языка как отображение закономерностей реализации предикативных отношений, в центре которых стоит глагол.

3. Недостаточность парадигмы глагола может быть компенсирована в предложении окказиональными образованиями.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые сделана попытка комплексного исследования структурно-семантических и грамматических аспектов глаго-

лов неполной лично-числовой парадигмы современного украинского литературного языка, выделены лексико-грамматические типы этих глаголов. На большом фактическом материале современного украинского литературного языка исследована микросистема глаголов неполной парадигмы лица и числа в аспекте выявления функций личных и числовых словоформ в построении синтаксических моделей предложения, выяснены факторы, которые обуславливают реализацию заложенных в глагольной семантике функций. Теоретической основой работы является положение о системном характере языковых явлений. Глаголы неполной парадигмы лица и числа выявляют системные свойства на разных уровнях; этим определяется подход к таким глаголам как носителям системных отношений на уровне лексики, морфологии и синтаксиса в их взаимодействии.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в теоретических работах по проблеме системной организации глагольной парадигмы, взаимодействию разных языковых уровней, прежде всего - лексического и грамматического. Исследование глагольной словоизменительной парадигмы важно также для практики преподавания современного украинского литературного языка в вузе и школе, в частности, при изучении и закреплении на практических и семинарских занятиях парадигматики глагола, при создании учебных пособий.

Материал исследования. Материалом для изучения глаголов неполной лично-числовой парадигмы в современном украинском литературном языке послужили словари. Фактический материал собран методом сплошной выборки глагольных форм. Всего собрано более 30 тыс. единиц. Из лексикографических работ наиболее полно охватывает лексику современного украинского литературного языка "Словник української мови" в II-ти томах. Используются так-

же материалы "Українсько-російського словника" (т. I-VI), "Словари української мови" под ред. Б. Гринченко и лексической картотеки Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР.

В диссертации исследуются группы глаголов неполной парадигмы лица и числа, в которых наиболее ярко выражены особенности данного явления. Это глаголы, выражающие отношение к субъекту - антропониму, как единичному (типа аналізуватися - матеріал аналізується /вченим/), так и представленному группой деятелей (типа товпитися, вимерти, набігти, розлетітиса, збігтиса - народ товпитися, ратовп набіг и т.п.). Данные группы наиболее ярко отражают противоречия между категориями лица и числа, вызывающие ограничения в количестве форм лично-числовой парадигмы. Неполнота глагольной парадигмы определялась на основе грамматической характеристики лексем в указанных лексикографических источниках. Если такое указание не дается, то недостаточность парадигмы глагола устанавливается путем наблюдений сочетаемости глагола с определенными классами имен существительных в субъектной позиции - антропонимами, фаунонимами, другими названиями в форме единственного числа мужского, женского и среднего рода, сравнения системы словоформ данного глагола с полной парадигматической схемой. В исходный материал не включаются глагольные фраземы.

Объектом исследования являются глаголы, которые образуют неполную парадигму за репрезентацией в структуре предложения грамматических категорий лица, рода, числа и имеют типы изменительных парадигм 1) 012233, 2) 002233, 3) 010203, 4) 000203, 5) 000033, 6) 002233, 7) 000003, 8) 000030, 9) 1*12233.

В основе типов парадигм лежит мера полноты лично-числовых схем, где II, 22, 33 обозначают слева направо имеющиеся лично-числовые формы в единственном и множественном числе. 0 указывает на отсутствие лично-числовой формы, а * - родовой.

Исходной методологической ос-
н о в о й работы является марксистско-ленинское учение о нераз-
рывной связи языка и мышления. Комплексный подход к исследованию
лексико-грамматической системы глаголов неполной парадигмы лица
и числа обусловил использование таких методических приемов и спо-
собов описания материала, которые предвидят всесторонний учет лек-
сико-семантических и грамматических свойств анализируемых глаго-
лов. Основным методом является аналитико-описательный, позволя-
ющий выделить дистинктивные признаки в исследуемых глаголах и про-
вести их классификацию путем расположения по убывающим признакам.
В процессе рассмотрения дистрибутивных свойств анализируемых гла-
голов и их синтаксических функций используются приемы компонентно-
го (реже — сравнительного) анализа. Такой подход определен положе-
нием марксистско-ленинской диалектики "обратить не отдельные факты,
а всю совокупность относящихся к рассматриваемо-
му вопросу фактов без единого исключения"¹.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Разделы работы обсужда-
лись на кафедре украинского языка Киевского государственного педа-
гогического института им.А.М.Горького (1979, 1980, 1983 гг.). Ос-
новные результаты исследования составили содержание докладов и
являлись предметом обсуждения на научных итоговых конференциях
(Киев, 1971-1982 гг.), конференция молодых ученых, посвященной
110-летию со дня рождения В.И.Ленина (Киев, 1980). Некоторые по-
ложения были апробированы на заседании отдела теории и истории ук-
раинского языка Института языковедения им.А.А.Потебни АН УССР
(Киев, 1983).

П у б л и к а ц и и . По теме диссертации опубликовано три
работы общим объемом до 2 п.л.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. - М.: Издательство по-
литической литературы, 1973, с. 351.

Структура диссертации.

Работа состоит из машинописного текста, включающего введение, две главы (глава I - "Системная организация глагольной парадигмы", глава II - "Одноличные и множественные глаголы неполной парадигмы"), заключение, список источников и библиографию.

Содержание работы. Во введении излагается проблематика работы, обосновывается актуальность темы, ее новизна. Проведен краткий обзор исследований, касающихся проблемы неполноты глагольной парадигмы, устанавливается предмет, цели и задачи исследования, характеризуется материал, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена рассмотрению системной организации глагольной парадигмы. Полная глагольная парадигма рассматривается как лично-числовая и лично-родово-числовая система глагольных форм, выражающих грамматические значения вида, лица, числа, рода, времени, залога. Значение глагола определяется в границах одного вида. Лично-числовая парадигма объединяет синтетические и аналитические формы изъявительного наклонения (настоящее, будущее время), повелительного наклонения. Лично-родово-числовая парадигма охватывает аналитические формы изъявительного (прошедшее, давно-прошедшее время) и сослагательного наклонений. В работе различаются аналитический способ выражения лица в узком смысле - с помощью аналитических форм на морфологическом уровне (3-е лицо повелительного наклонения) и аналитический способ выражения лица в широком смысле - сочетание двух полнозначных слов на синтаксическом уровне (в глаголах прошедшего времени и условного наклонения). С целью установления инвариантного значения полной парадигмы (потенциальный эталон) представляется возможным использовать максимальный эталон (А.П.Евдошенко), являющийся идеальной системой, не все элементы которой, однако, могут быть практически реа-

лизованы. Категориальные взаимосвязи и противопоставления оказываются несовместимыми в одной системе. На грамматическом уровне возникает неполнота первого порядка, представляющая собой закрытую структуру, количество рядов которой жестко ограничено. Такими являются парадигма настоящего времени, характеризующаяся отсутствием форм совершенного вида; парадигма будущего времени (аналитические формы), характеризующаяся отсутствием форм совершенного вида; парадигма повелительного наклонения (синтетические формы), в которой отсутствуют словоформы I-го лица ед.ч. и 3-го лица ед. и мн.ч. Идеальные возможности эталона представляют собой основу конструирования парадигмы, которая существует в каждом конкретном глаголе как свойство класса. На современном этапе всесторонне исследована полная глагольная парадигма (В.М. Русановский), которая является инвариантным значением. На фоне полной парадигмы хорошо видны разные ограничения в образовании и употреблении словоформ некоторых групп глаголов, так как идеальной системы практически не существует. Наполнение инвариантного эталона определенным содержанием дает возможность наблюдать регулярность системы и отклонения от нее. Считаем, что глагол имеет отклонения в том случае, если при обязательном условии принадлежности к данному инвариантному эталону парадигматической схемы будет иметь отличный набор грамматических значений. Если выделение неполноты парадигмы первого типа связано с рассмотрением взаимосвязи грамматических категорий, то выделение неполноты второго типа возможно лишь на основе анализа конкретных лексических единиц в процессе речи. Неполные парадигмы второго типа возникают в результате отсутствия словоформ в речи при наличии в системе (например, отсутствие некоторых форм лица или числа в глаголах юрбитися, телитися, котитися /об'єдце/, лудіти, ідати и т.п.).

Это свойство объединяет неполные парадигмы открытой структу-

ры, состав которых может изменяться. Для рассмотрения неполноты парадигмы оказалось необходимым привлечь лексические данные и данные грамматических противопоставлений. Относительно глагола - структурной основы предложения - такой анализ проводится с целью изучения взаимосвязи между суперкатегориями лица и числа, поскольку на синтаксическом уровне эти категории выступают как способ выявления системной организации парадигмы.

Категория лица объединяет большинство глагольных форм, синтаксически направленных на связь с местоимением и именем существительным. Как известно, в именных частях речи грамматическое значение лица тесно связано с категорией антропонимичности/неантропонимичности, в основе которой лежит деление на людей, животных и неодушевленные предметы. Глаголы, которым свойственна сочетаемость с местоимением лишь во втором и третьем лице или с именами существительными - фаунонимами, имеют формы второго, третьего лица и являются глаголами фаунонимичными. Антропонимичным глаголом свойственно отношение к трем лицам, они - глаголы полной глагольной парадигмы лица. Предметные глаголы характеризуются тем, что реагируют на сему "неантропоним" и употребляются только в третьем лице. Неполная парадигма лица существует в следующих вариантах.

Первая неполная четырехчленная парадигма (тип 002233) объединяет глаголы со значением бестиальных действий, свойственных представителям фауны (телитися, ячати). Этот тип объединяет фаунонимические глаголы I-XII классов, парадигма находит свое материальное выражение во флексиях двух рядов: I-й ряд - еш, -јеш, -ете, -јете, -е, -је, -уть, -јуть; 2-й ряд - иш, -јиш, -ить, -јить, -ите, -јите, -ать, -јать.

Вторая неполная двухчленная парадигма (тип 000033) объединяет глаголы равной семантики: текти, анализуватися, адресуватися), для которых свойственно отсутствие форм первого и второ-

го лица. Они образуют парадигмы, которые находят материальное выражение во флексиях двух рядов: 1 ряд - -е, -је, -уть, -јуть; 2 ряд - -ять, -јіть, -ать, -јать. Модель объединяет предметные глаголы и группу возвратно-пассивных. Одноличные (по терминологии А.М.Пешковского) предметные глаголы объединяют несколько групп: 1) с семантикой грамматических действий: спіліти /о ягоде/, текти /о перезревшем хлебе/; 2) с семантикой натуральных действий: акумулюватися /о воде/, імжитися /о снеге/, стужавіти /о земле, пыли/, струмувати /о воде/, каламутитися /о небе, воде/, текти /о туче/; 3) с семантикой мембральных действий: ятритися /о ране, сердце/, перетравлюватися /о еде/, іррадіювати /о боли/; 4) с семантикой конкретных процессов, приписанных предметам (еде, одежде): зацукровуватися /о меде, варенье/, шматуватися /о платье/; 5) с абстрактным значением: тяжіти /о мысли, окружении/.

Возвратно-пассивные глаголы типа адресуватися, лакуватися, нагнітатися выделяются в отдельную группу, они оформляются так же, как и одноличные предметные, но сохраняют связь с лицом - антропонимом. Набор форм связан с выражением объекта при переходных глаголах.

Третья неполная одноличная парадигма (тип 000030) объединяет предметные безличные глаголы (везти, вигодинитися /о погоде/), которые обслуживаются двумя рядами флексий: -е, -је; -ить, -јіть. Мы различаем безличность, обусловленную лексически и структурно. Глаголам, обозначающим процессы и состояния, свойственна лексическая обусловленность безличности (світати). При соотносительности с предметно-личным деятелем выступает безличность, обусловленная структурой высказывания. Отсутствие словоформ в первом случае объясняется семантико-грамматической структурой слова, во втором - структурой предложения.

Четвертая неполная парадигма (тип 1*12233). Этот тип объеди-

няет глаголы, которые образуют не все словоформы прошедшего времени из-за несовместимости лексического значения со значением рода. В них отсутствуют словоформы: 1) мужского рода: передівувати, завагітніти, понести (в значении забеременеть); 2) женского рода - показакувати, зводити /девушку, женщину/, парубкувати, парубочити.

Пятая неполная парадигма лица (тип 012233) объединяет глаголы, в которых отсутствуют формы первого лица. Особенности глаголов этого типа объясняются не семантикой, взаимосвязью категорий имени существительного и глагола, а планом выражения. Выделение единиц связано с определенными трудностями, так как во всех словарях, изданных до 1956 года, при всех глаголах последовательно приводятся формы первого и второго лица без учета их реального употребления. Шеститомный украинско-русский словарь тоже непоследовательно отражает семантическую традицию (например, чудити - без формы первого лица, начудити - с формой первого лица). Схема не заполняется полностью, что свидетельствует об отклонении, в результате которого появляются ошибки в речи - употребление нелитературных форм (дудо, чудо). Модель свойственна всем восточнославянским языкам. В современном украинском языке данная парадигма представлена единицами, относящимися в основном к устаревшей лексике: досвідити (убедиться на опыте), нагудити, почутити, набутити, прочутитися (прийти в себя). Семантически группа неоднородна, относится к IX структурному классу, обслуживается одним флексивным рядом: -иш, -їш, -ить, -їть, -имо, -їмо, -ите, -їте, -ать, -яать. В современном украинском языке заметна тенденция 1) к исчезновению модели, что объясняется отнесенностью к малоупотребительному слову лексики, 2) к замене отсутствующих форм дублетными (лудити - лудіти). Кроме того, есть единичные лексемы неполной парадигмы. Глагол попрати в одном из значений не употребляется в форме будущего времени, глагол їдати не имеет всех лично-числовых

форм.

Реализация системы словоформ выявляет неоднородность категории лица глагола. Она свойственна всем разрядам глаголов. Содержащие категории лица составляет следующие значения: инвариантное представлено оппозицией первое, второе лицо - третье лицо, варианты значения тесно с ними связаны и сводятся к противопоставлениям: второе лицо - третье лицо; Ø - третье лицо. Ограничения в образовании форм лица обуславливаются особенностями лексического значения и синтаксическими связями (предметные, фаунонимические глаголы), семантико-грамматической структурой (безличные глаголы), структурой предложения (возвратно-пассивные глаголы и личные глаголы в безличном значении).

Категория числа глагола имеет четкую смысловую и формальную основу, определяется координацией главных членов предложения, характеризуется флективными показателями.

Реализация системы словоформ глагола выявляет неоднородность категории числа глагола, хотя она свойственна всем разрядам глаголов. По категориальному значению числа различаются глаголы полной и неполной парадигмы. Система числовой парадигмы может быть реализована в следующих вариантах.

Первая неполная трехчленная парадигма (тип 010203) объединяет антропонимичные глаголы, которые имеют омонимичную форму единственного числа. Формы множественного числа обдукиваются следующими рядами флексий: 1) -емо, -јемо, -ете, -јете, -уть, -јуть; 2) -имо, -јимо, -ите, -јите, -ать, -јать. Глаголы этой группы (I-XI классов) составляют группу общепотребительной лексики I-XII классов типа повходити, розбігтися, товпнитися. Эти глаголы выделяют в отдельную группу по признаку обязательной сочетаемости с именем существительным, называющим множественность лиц.

Вторая неполная двухчленная парадигма (тип 000203) объединя-

ет фаунонимические глаголы, которые, употребляясь с субъектом-фаунонимом (названия животных с семей множественности), имеют форму множественного числа (розлетітися, поналітати). Эти глаголы обслуживаются двумя рядами флексий: 1) -ете, -јете; -уть, -јуть; 2) -ите, -јіте; -ать, -јать.

Третья неполная одночленная парадигма (тип 000003) объединяет множественные предметные и возвратно-пассивные глаголы. Глаголы обслуживаются двумя рядами флексий: 1) -уть, -јуть; 2) -ать, -јать. Это глаголы I-XII классов - попереставлятися, понароджуватися.

Четвертая неполная одночленная парадигма (тип 000030) объединяет безличные глаголы и личные в безличном значении - світати, читатися, везти. Глаголы обслуживаются двумя рядами флексий: 1) -е, -је; 2) -ить, -јіть.

Содержанием категории числа являются разные значения единичности-множественности. Инвариантные значения сводятся к противопоставлениям единственное число/множественное, а варианты совокупность/множественность, $\emptyset$ - единичность.

Во второй главе проанализирована одна группа одноличных глаголов и два типа множественных (совместного действия - 4 модели и суммарно-дистрибутивного - 12 моделей). По своим количественным параметрам возвратно-пассивные глаголы модели 000033 типа аналізуватися, выражающие отношение к лицу-антропониму, составляют наиболее объемную группу одноличных глаголов. Данные слова имеют общезыко́вый характер, в современном языке выявляют тенденцию к увеличению употребительности (И.Тарланов). Эти глаголы характеризуются своеобразным отношением к субъекту: они представляют действие как состояние, не зависящее от субъекта.

Одноличность возвратно-пассивных глаголов обусловлена свойственной для них сочетаемостью преимущественно с неантропонима-

ми - объектами в субъектной позиции (пассивная конструкция) или с неантропонимами в объектной позиции при исходных переходных глаголах (активная конструкция). Пассивные глаголы выступают в форме несовершенного вида с неполной парадигмой лица, что находит выражение в отсутствии полного набора личных форм (присутствуют формы только третьего лица единственного и множественного числа). Формально от каждого переходного глагола с помощью постфикса -ся можно образовать возвратно-пассивное, однако реально функционируют не все возможные дериваты. Употребление форм ограничивает семантика глагола.

Переходные глаголы, при которых дополнение не может занять позицию подлежащего пассивной конструкции, являются непассивно-способными. Непассивноспособные глаголы могут обозначать разные виды состояний, эмоций, приписываемых субъекту, который воспринимается как причина возникновения эмоций и состояний у лица. Субъект грамматически оформляется дополнением. Например: Декція дивує мене; Дитина хвилює бабусю; Я перенесу хворобу.

Позицию грамматического субъекта при возвратно-пассивных глаголах может занимать изредка антропоним, тогда глагол имеет полную парадигму. В этом случае переходный глагол реализует субъектную валентность, например: Ми запрошуємо гостей; Мати народжує дитину (ср.: Дитина народжується матір'ю - грамматически и стилистически ограниченная конструкция, поскольку субъект выражен формой косвенного падежа, при наличии немаркированной активной конструкции: Мати народжує дитину). Разные виды количественных отношений между подлежащим и дополнением (например, рахувати, одержувати) ограничивают реализацию логического субъекта возвратно-пассивных глаголов, например: Бібліотекар нараховує 20 примірників; Робітники одержують зарплату, режє - 20 примірників нараховується бібліотекарєм; Зарплата одержується робітниками.

Возвратно-пассивные глаголы в семантико-синтаксической структуре предложения выступают предикативным ядром или центральным конститутивным элементом. Выбор глагола-предиката обуславливается структурной организацией всех компонентов синтаксической структуры предложения, его стилообразующих средств. Например, научному стилю свойственно постепенное развертывание мысли в форме сложных синтаксических конструкций, предикативными центрами которых могут выступать глаголы, выражающие действие в отношении к лицу /главная часть/ и вне отношения к конкретному лицу /придаточная часть сложноподчиненного предложения/. Проиллюстрируем это на примере перевода произведений В.И.Ленина на украинский язык¹. В частности, в предложении "В Італії справа, як видно, тех іде до розколу - кажу, як видно, бо маю лише додаткові номери /№ 7 і 8/ лівої газети "Рада" / Il Soviet /, де обговорюється відкрита можливість і необхідність розколу, причому мова йде також про з"їзд фракції "абстенціоністів" /або бойкотистів, тобто противників участі в парламенті/, фракції, яка досі входить в Італійську соціалістичну партію" /В.І.Ленін, ПЗТ, т.4І, с.87/ в последней предикативной части действие, выраженное глаголом обговорюватися, воспринимается в отношении к неопределенным лицам. Ср.: "Поки мова йшла /і оскільки мова ще йде/ про залучення на сторону комунізму авангарду пролетаріату, доти і остільки на перше місце висувається пропаганда. /В.І.Ленін, ПЗТ, т.4І, с.74/.

Возвратно-пассивные глаголы двухвалентны, являются элементом двухчленных и трехчленных пассивных конструкций. Наличие трехчленного пассива обусловлено реализацией субъектной и объектной валентности глагола. Возвратно-пассивный глагол имеет два распрост-

---

¹ Здесь и далее в иллюстративном материале подчеркнуто нами - Д.П.

ранителя (субъект и объект), которые и формируют ядро семантической структуры предложения.

Между двумя типами конструкций $S_1 + V_{\text{сн}} + S_2$ и $S_1 + V_{\text{сн}}$ существует формальное и смысловое отличие. Общим для обеих конструкций является наличие у них глагола - предиката и субстантива - объекта в форме именительного падежа. Формально эти конструкции отличаются наличием/отсутствием субъекта действия в форме творительного падежа. Невыраженность одних единиц (творительного субъекта) ведет к увеличению смыслового объема других (глагола-предиката и объекта). Их валентные свойства определяются наличием при глаголе двух распространителей: субъекта (кем выполняется) и объекта действия (что выполняется). Возвратно-пассивный глагол, реализуя левую валентность, может не реализовать правую объектную валентность. В результате невыраженности объекта возникает двухчленная структура с уменьшенной субъектной валентностью, например: завдання виконуються школярами и завдання виконуються. Так, например, на материале перевода произведений В.И.Ленина на украинский язык прослеживается следующее: хотя пассивные конструкции в русском и украинском языках в процессе развития сохранили общие функции, однако каждый язык выработал специфические черты и характеризуется неодинаковым распространением их в разные периоды. В ранних переводах произведений В.И.Ленина наблюдается стремление избежать пассивных конструкций и замена двусоставных предложений с предикатом - возвратно-пассивным глаголом односоставными безличными. Это отдаляло язык перевода от оригинала, поскольку обе конструкции не однозначны. В анализируемых переводах произведений В.И.Ленина наблюдается полная идентичность всех компонентов пассивных конструкций с оригиналом. Употребление синонимической конструкции придаточного определительного предложения с глаголом на -ся или причастного оборота обеспечивает сохранение стилистической

окраски текста оригинала, точность передачи ленинской мысли, поскольку современному украинскому литературному языку не свойственны обычно причастия с постфиксом -ся. Причастные обороты используются как способ конденсации мысли, однако употребляется преимущественно придаточное предложение, ср. русск.: "...диктатуры Черчилля (прикрываемой вывеской буржуазной "демократии") (ПСС, т.4I, с.73) - укр. "...диктатури Черчілля (яка прикривається вівіскою буржуазної "демократії") (ПЗТ, т.4I, с.69). Благодаря наличию разных синонимических моделей при переводе исключается момент буквализма. В функционировании наблюдается тенденция к сокращению высказывания за счет невыраженности одних единиц и увеличения содержательного объема других (двухчленный пассив).

В группе множественных глаголов по характеру количественных отношений выделяются глаголы совместного и суммарно-дистрибутивного действий. Глаголы совместного действия типа роїтися, купчитися, прібитися выделяются по признаку производящей основы, которая выражает значение совместности, совокупности в отношении к нескольким субъектам или носителям состояния (многим или всем). Словообразовательный тип характеризуется значением создавать из лиц или предметов совокупность, названную производящей основой. Называя действие, эти глаголы имеют лексико-грамматический показатель "вместе", "совместно".

По этому признаку глаголы совместного действия вместе с другими глаголами, которые не имеют соотносительных форм числа, противопоставляются глаголам полной числовой парадигмы (ср.: ми групуємося, ви групуєтесь, вони групуються). Глаголы беспрефиксной модели образуются путем сочетания именной основы, глагольного суффикса и постфикса, например: прі+и+ти+ся, груп+ува+ти+ся. Со стороны содержания отыменные глаголы совместного действия характеризуются тем, что семантику производящей основы - "совместно",

"вместе" - они могут реализовываться полностью или только частично.

Большинство отменных глаголов совместного действия почти полностью сохраняет лексическую семантику производящих основ, поэтому полисемия этих глаголов является следствием полисемии производящих именных основ, например: кущ - кушиться. В слове кушиться отображены два прямых значения имени существительного кущ: 1) растение; 2) совокупность растений = 1) расти кустом, кустами; 2) образовывать кусты. Переносное значение имени существительного кущ - объединение небольших артелей, предприятий, организаций - в глаголе не отражается.

Отменные префиксальные образования глаголов совместного действия указывают на законченность действия (купчиться - скупчиться), приобретая дополнительные значения; общей у них остается тема совместности. Это относится к тем случаям, когда префиксы имеют общую с глаголом тему "множественность субъектов действия", т.е. префиксов на-, по-, з-, например: наро́йтися, поро́йтися, зро́йтися. Значение префикса вносит в семантику глагольной основы тему результативности.

Отменные глаголы совместного действия, реализуя в своем содержании значение производящей основы, выражают его в структуре предложения (словосочетания) самостоятельно, усиливаясь другими лексическими и грамматическими значениями. В структуре предложения и словосочетания они не способны присоединять формы имени существительного с объектным значением. Выступая конститутивным элементом предложения или опорным словом словосочетания, глаголы этой группы входят в семантическое поле физических действий и состояний и обозначают движение, положение субъектов (более одного) в определенной пространственной точке, на определенном отрезке времени. В предложении (словосочетании) отменные глаголы совместного действия реализуют потенциальные возможности образовывать об-

стоятельственное синтаксическое поле, включающее микрополя пространственной статики, темпоральности, каузативности и др.

В микрополе пространственной статики основным приглагольным компонентом выступает предложная форма имени существительного, которая уточняет место действия (состояния): у хаті, між гір, під ворота, за селом, між горами, перед вікном, над водою, у полі, на балконі, по кутках, по наймах, при столі. Пространственное значение глагольных предлогов четче проявляется в сочетании с именем существительным конкретно-предметного или локального значения. Например: За переднім рядом товпилися дипломати й військові (Ю.Яновський); В повітрі між чорнокістями гілляк зимового саду рояться біленькі мертві квіточки (В.Речмедін).

Микрополе пространственной статики образуют также словосочетания отменных глаголов совместного действия с наречием. Например: Збігаються, купчаться, товпляться там хмари, міняючи фарби, форми і свою подібність (Ю.Яновський). Стоятельственное поле у анализируемых глаголов может быть представлено в виде микрополя каузативности. Каузативные отношения включают оттенки основания, мотива выполнения какого-либо действия (за воду, за всякими справами, від горя, з цієї причини, від морозу, через тебе, заради миру) или выражают синкретические - причины и цели - комбинативные отношения (для, заради, ради, про, в ім'я, в інтересах /миру/). Например: Люди всього світу гуртуються заради миру на землі.

Глаголы анализируемой группы образуют также микрополе темпоральности. Зависимый от глагола конститuent представлен именем существительным с предлогом или без него, наречием, уточняет время проведения действия. Чаще в роли зависимого конститuenta выступает имя существительное с временной семантикой. Это названия месяцев, дней недели, времени года или наречные слова отменного образования и целые сочетания слов: весною, ранком, о десятій го-

дині, опівночі, до часу, до схід сонця, за Гетьманщини, за Хмеля, за північ, у червні, через місяць, на новий рік, за молодих років, минулої осені. Наприклад: Місцеві жителі з ранку й до вечора товпились біля причалу, виникала черга тих, що бажали потрапити на судно, подивитись як живуть радниські моряки (О.Гончар); Восени, перед відльотом у вирій, тривожиться й табунами збирається птаство. Отак тепер воєни тривожились і гуртувалися люди (М.Стельмах).

Значення спільності в отрицательних глаголах может усилюватися посредством введения словоформы творительного падежа имени существительного, способствующей семантическому обобщению однородности состава лиц, предметов, их количественно-неочерченной группы. На-пример: Старі яблуні та групи товпились купами у безладді по зеленій траві (І.Нечуй-Левицький); Заціплянці не розходились, врмились гуртом біля собору, обступили його, ждучи приїзду міліції. Мовчали (О.Гончар).

Глаголы суммарно-дистрибутивного действия типа попадати, перемерти, розбігтися характеризуются лексико-грамматическим показателем "друг за другом". В отличие от многократных, многоактных или мультипликативных дистрибутивных глаголов типа нарізати /хлеб/, поперевертати /сено/, которые являются глаголами полной числовой парадигмы, так как передают множественность объектов действия (при субъекте как единичном, так и множественном), глаголы суммарно-дистрибутивного действия характеризуются неполным набором форм числа. Инвариантным значением суммарно-дистрибутивных глаголов является внутренняя раздельная повторяемость совместного действия. Семантика суммарно-дистрибутивных глаголов представляет действие, внутренне расчлененное во времени; они характеризуются наличием временных интервалов в выполнении действия многими или всеми субъектами.

Эти признаки не являются эксплицитными для всех групп суммар-

но-дистрибутивных глаголов. Они могут усложняться значением префиксов (Preverb pleins), существовать отдельно или зависеть от определенных контекстуальных условий (ср., например: люди розбіглися одночасно - люди розбіглися один за одним). Суммарно-дистрибутивное значение может выражаться в глагольной основе чаще всего с помощью словообразовательных аффиксов. Префиксальные глаголы со значением суммарно-дистрибутивного действия, которые рассматриваются в работе, представлены словообразовательными моделями: 1) пере +v /В, (пере +v) + ся; 2) ви +v; (ви +v /В) + ся; 3) на +v; (на + v) + ся; 4) роз/posi/ +v /В + ся, з/zi/ +v /В + ся, где v - вербальная основа, В - отыменная.

Между членами оппозиционной пары производящее/производное существуют модификационные словообразовательные отношения. Модифицируя семантику производящих основ, глагольные форманты-префиксы (падати - перепадати, мерти - вимерти, бігти - набігти), постфиксы (передушити - передушитися), префиксы и постфиксы одновременно (роз...ся, з...ся - розбігтися, збігтися) придают им значение дистрибутивности, на которое может накладываться значение, выражаемое префиксом, в частности, направление, объем действия и т.д. На основании анализа основных моделей и их семантических вариантов можно утверждать, что семантические ограничения не на всех глаголах неполной парадигмы числа сказываются в одинаковой мере. Лексический фактор в глаголах совместного действия оказывается основным тогда, когда производящая основа уже содержит указание на количество (более одного), например: концентруватися, гуртуватися. Значения производящей основы переходят к глаголам и соответственно оформляются, находят выражение - форму множественного числа. Этот же фактор оказывается вторичным, если значения количества субъектов глагола приобретают, принимая определенные аффиксы; в таких случаях на первом плане выступает словообразова-

тельная структура, подчиняющая себе формы выражения категории числа.

Наблюдается строгая закономерность при координации с составным подлежащим, обе части которого имеют одинаково выраженную категорию числа: форма числа глагола-сказуемого требует этих же форм компонентов подлежащего (ср.: валка картоплі купчиться, море комашні налетіло и хмари бджіл налетіли, групи студентів зішлись). Координация с разнооформленным подлежащим имеет свои особенности, которые не перечеркивают тезис о соотношении числового оформления глагола-сказуемого и именного подлежащего. Варианты числа сказуемого - еще одно свидетельство наличия не только формального, но и смыслового аспектов координации. Глаголы неполной парадигмы лица и числа могут расширять свою парадигму. Это находит отражение в потенциально возможных формах глаголов, обладающих переносным значением. Глаголы предметные и фаунонимические вступают в новые связи, которые приводят к изменениям их лексико-грамматической природы. Например, глаголы с неполной парадигмой числа характеризуются тем, что могут быть элементом синтаксического построения двух типов - с собственно-личным и предметно-личным значением. Первый тип ограничивается тремя регулярными формами лица множественного числа или прошедшего времени, например: 1-е лицо мн.ч. - ми групуємося, 2-е лицо мн.ч. - ви групуєтесь, 3-е лицо мн.ч. - вони групуються, групувалися. Ср.: Ганну Остапівну хлоп'ята щадять, тільки сонце підніметься, вони їй одразу: "Ганно Остапівно, далі ми без вас. Ідіть собі он у посадку!" - Так розбіжеться. - Не розбіжemoсь. Хоч і кортить, а вас не підведем (О.Гончар), Чи думаєш ти і /бійці/ від тебе не розбіжаться (О.Гончар), І поспідавши зранку ми розбилися на ланки (І.Муратов), Тепер мені ясно, потемнівши, підвівся Килигей, - чому од вас бригада розбіглась (О.Гончар). Второй тип представлен двумя или одной обязательными множе-

ственными формами второго и третьего лица или прошедшего времени и объединяет глаголы с предметно-личным значением, которые относятся к живым существам - животным или к предметам, например: Біжать, розбігаються посиротілі, безпритульні коні (О.Довженко), Перед очима роїлись хмарами бджоли з колгоспного саду (В.Кучер), По той бік вулиці густо кучугурились каштани (Ю.Смолич).

Характерное для глаголов неполной парадигмы значение дистрибутивности может проявляться в предложении в зависимости от семантики имени существительного, которое выступает субъектом действия. Глагольные дериваты обоих типов могут взаимоперекрещиваться. Так, производный глагол в прямом значении, который принадлежит к первому типу (юрба - юрбитися, товпа - товпитися и под.) и выступает в трех личных формах множественного числа, в случае изменения значения лексемы, появления переносного значения приобретает признаки второго типа и наоборот. Например: Стали "табунитися", за висловом Калістрата Івановича Берестенка, люди, зупинитися купами на вулицях, вигоні (Є.Кротевич), Роїлись, немов бджоли, в аудиторіях студенти (Н.Рибак). Потеря элементов старого качества (предметно-личного) и одновременного присоединения элементов нового (собственно-личного) имеет функциональную основу, то есть разные случаи функционирования одного и того же слова могут приводить к разным его лексико-грамматическим модификациям.

Функционирование в большей мере зависит от сферы употребления глаголов. Чаще всего это глаголы фауномимичные, которые в процессе метафоризации расширяют свою парадигму. Таким образом, расширение парадигмы - явление комплексное, включающее в себя морфологические, синтаксические и лексико-семантические изменения.

В заключении подводятся итоги исследования.

Системная организация глаголов неполной парадигмы базируется на их грамматических свойствах, которые проявляются в особенностях

категорий лица, числа, семантики, словообразования и функционирования в определенных типах предложений. Неполные парадигмы являются вариантами полных. Они характеризуются наборами синтетических и аналитических форм, каждый из которых повторяет часть эталонного набора и является его фрагментом. Характерные для современного украинского литературного языка неполные парадигмы лица и числа функционируют как пятичленная, четырехчленная, трехчленная, двухчленная и одночленная. Существуют парадигмы с отсутствующими формами определенного рода типа завагітніти, парубочити.

Сравнение семантической и формальной структур глаголов неполной парадигмы позволяет сделать вывод о связи между ними, так как морфологические и синтаксические свойства глаголов обусловлены прежде всего их семантикой, структурой и функциональной направленностью. Синтагматико-парадигматический план исследования дал возможность, с одной стороны, показать факторы, обуславливающие неполноту глагольной парадигмы, с другой стороны, выявить наличие у глаголов возможности расширения парадигмы до потенциально полной, прежде всего за счет окказиональных образований.

Глаголы неполной парадигмы можно рассматривать как нормальное состояние грамматической системы, не противоречащее ее сущности.

Основные положения диссертации отображены в следующих работах:

1. Синтаксическое поле отменных глаголов совместного действия в украинском литературном языке / на укр. языке /. - В сб. Питання граматичної будови мови. Київ: КДПІ, 1979, с.80-92.

2. Воспроизведение пассивных конструкций в украинских переводах работы В.И.Ленина "Детская болезнь "левизня" в коммунизме" / на укр. языке/. - В сб. Мова В.І.Леніна та її відтворення в українському перекладі. Київ: Вища школа, 1980, с.107-117.

3. Глаголы суммарно-дистрибутивного действия в современном украинском литературном языке / на укр. языке/. - Мовознавство, 1981, № 2, с. 82-85.

А. Тошба